

Чумазый пастушонок в изорванном жилете из пожелтевшей бараньей шкуры гнал стадо домой. Надвигалась гроза. Мальчик постоянно оглядывался и смотрел на небо, надеясь, что богиня воздуха — Даггри — будет щедра и позволит ему вернуться живым и невредимым. Он покрикивал на худых коров и даже пытался щелкнуть бичом, как это делал умерший старик-пастух. Получалось плохо. Он был слишком мал и слаб. Иногда ему хотелось бросить этот тяжелый кнут на землю и заплакать от бессилия и чувства постоянного голода.

Весна была тяжелой. Несмотря на теплый климат, зима выдалась неожиданно холодной и затянулась. Часто шел мокрый снег. Даже седобородые старики такого не помнили. Они качали головами и уповали на милость богов. Запасы кормов закончились, вот жители и гнали коров на пастбище, чтобы оголодавшие за зиму животные собирали остатки прошлогодней травы.

Пастушка звали Эгра, но жители деревни называли его Муффи, что значит «Чумазый». Ему было около семи лет. После того как отец погиб на промысле — круглый сирота. Матери он не помнил. Редкие обрывки воспоминаний иногда всплывали в сновидениях, и тогда над ним склонялось лицо незнакомой женщины.

Парнишка шмыгнул, вытер рукавом сопливый нос и оглянулся. Туча приближалась. Она была такой же мрачной, как нрав хозяина — норра здешних земель. Где-то в глубине черных облаков уже поблескивали молнии. Подул ветер, поднимая гнилые листья и мелкие

веточки. Упали первые капли дождя. Одна из коров подняла голову и жалобно замычала...

Спустя час, когда ливень разошелся не на шутку, на дороге опять показался Эгра. Без стада, но с разбитым лицом. Когда он пришел в деревню, обнаружил, что одна из коров пропала. Хозяин ударил его хлыстом и приказал тотчас найти животное. Вот и пришлось пастушку идти обратно, размазывая по щекам кровь, слезы и дождевые капли.

Пастушонок поднялся на пригорок и, вздрагивая от раскатов грома, пошел вдоль берега. Дождь лил все сильнее, взбираться было трудно. Глина на тропе раскисла, и Эгра несколько раз упал на землю. Он упрямо поднимался, вытирал ладошкой грязное лицо и брел дальше. Вскоре он заметил дом на склоне холма. Эта развалюха стояла здесь давно. Никто, даже самые древние старики, не знали, откуда она взялась. Отсюда был хорошо виден берег залива, и деревня лежала как на ладони.

Стены сложены из плоских камней, собранных на берегу, а на земляной крыше желтеет пожухшая трава. Такие дома редкость в Вархэсе. Поговаривали, что так строят на севере, где живут люди с волчьими головами и черными душами. Местные старались не заходить в эти развалины, но Эгра здесь часто прятался от непогоды и ветра. Шлепая по лужам, он подошел к дому и вдруг увидел мужчину, который сидел у дверей и точил топор. Это был один из жителей деревни. Новый невольник, которого пригнали месяц назад. Судя по всему, его отправили за хворостом, и вот, когда начался ливень, укрылся от непогоды. Невольника звали Лексио. На самом деле его имя звучало иначе, но кто из местных будет ломать себе язык, чтобы выговорить имя раба?

Он был куплен за сорок монет и — что изрядно радовало старосту — был сильным, спокойным и работающим. Такие рабы — редкость. Не будь зима такой суровой, никто бы не стал продавать невольника за такую низкую цену. Хорошие работники стоили дорого — не меньше двухсот серебряных монет. Платили и больше, если

мужчина знал ремесла или был воином. Бойцы-невольники считались редкостью. Они не часто сдавались в плен и, как правило, погибали на поле боя.

— Куда ты идешь? — спросил мужчина.

— Я потерял корову, и вот...

— Лучше посиди здесь, — махнул рукой раб. — Пока ливень не закончится, все равно не найдешь. Только ноги сошьешь или упадешь с обрыва и свернешь себе шею.

Мальчик вздохнул и даже не стал спорить. Ему и самому не хотелось бродить по берегу под холодным и мерзким дождем. Он вошел в лачугу и выглянул наружу. Буря разыгралась не на шутку. Мелькали быстрые молнии, а раскаты грома заставляли каждый раз вздрагивать от страха. Эгра вздохнул еще раз и осторожно посмотрел на мужчину, сидящего на пороге.

Он был непривычно высок, широкоплеч и угрюм. Глаза отливали холодным серым блеском. Длинные русые волосы, вислые усы и борода, перехваченная кожаным шнурком. Грязные лохмотья так и норовили расплзтись по швам, открывая взгляду исхудавшее, но все еще сильное тело. Лексио достал из котомки лепешку. Перехватил голодный взгляд малыша и разделил ее пополам. Один кусок протянул Эгре.

— Поешь, а то свалишься, и тебя съедят волки.

— Слава богам... — начал благодарить Эгра, но невольник только отмахнулся.

Пастушонок быстро разделался с куском пресной лепешки. Так быстро, что она просто исчезла, будто ее и не было. Невольник посмотрел на него и, покачав головой, отломал еще один кусочек.

Мальчонка разделался с угощением и благодарно посмотрел на раба. Лексио ел медленно и неторопливо. Он все делал аккуратно и не торопясь. Вот и сейчас медленно жевал лепешку и, прищурившись, смотрел на море. В его глазах плескалась непонятная тоска.

— Лексио, — осторожно начал пастушонок, — ты был воином?

— Очень давно.

— На севере?
— Наверное.
— Но ты родом из северных земель?
— Не помню.
— Староста говорил, что у тебя есть второе имя? — спросил Эгра.

Мужчина покосился, но не ответил. Пастушок шмыгнул носом и ободренный тем, что ему не приказали заткнуться, продолжил:

— Я его слышал... Лексио Эльвейра... Красивое имя. Ты что, родился на берегу реки?

— Да.
— Это далеко отсюда?
— Да.
— Наверное, ты был норром?
— Отстань.

Мальчишка шмыгнул носом и внимательно посмотрел на мужчину. Тот был странным. Не таким, как остальные жители и рабы, живущие в поселке. Другие никогда не разговаривали с пастушком и уж конечно не отвечали на его вопросы. В лучшем случае — не замечали. В худшем — могли пнуть или ударить. Особенно любили делать это невольники, когда никто из жителей не видел. Лексио хоть и неохотно, но разговаривал. От этого становилось легче.

Вскоре небо прояснилось, и дождь кончился. Мальчик вздохнул — ему не хотелось отсюда уходить. Он поднялся, но вдруг раб насторожился и уставился на море. Эгра подошел к выходу из сарая и с ужасом увидел, как вдоль берега по направлению к поселку идут пять кораблей.

— Это северяне! — закричал пастушок. — Они пришли!
— Куда?! — Лексио поймал мальчонку за шиворот и отшвырнул прочь от двери. — Сиди здесь!

— Но...
— Что ты собираешься делать?
— Надо сказать людям!
— Сиди, я сказал! Поздно...

Предупреждать было и правда поздно. Корабли северян — драккары — подошли к берегу, и с них начали пры-

гать воины, размахивая мечами и секирами. Кучка жителей, появившихся на пристани, пыталась сопротивляться, но их буквально снесли с лица земли. По узким деревенским улочкам метались испуганные женщины, а воины правителя закрылись в маноре и приготовились драться. Поздно. Слишком поздно. С берега уже доносился рев северян, идущих на штурм:

— Хэльда-а-pp!!!

Эгра больше не пытался сбежать в деревню. Стоял в проеме дверей и смотрел. Схватки на улицах быстро закончились, и северяне пошли на штурм манора. Защитники осыпали их стрелами, но никого из нападавших не убили. Северяне построились в два ряда и выставили стену из круглых щитов. За их спинами появились лучники, которые начали неторопливо обмениваться стрелами с осажденными воинами. Это продолжалось недолго. Неожиданно с другой стороны поместья послышались крики. Кто-то завизжал от боли, а потом оттуда хлынули воины. Бежать было некуда — кто-то невидимый стрелял по ним из арбалетов. Метко и очень быстро. Потом начали убивать воинов на стенах. Еще один бешеный рев, и северяне полезли штурмовать манор.

— Хэльда-а-pp!!!

Не прошло и получаса, как манор был захвачен. Северяне оказались хорошими воинами, а их суда с прямоугольными парусами наводили ужас на обитателей прибрежных селений.

— Надо ложиться спать, — подвел итог Лексио и отошел от дверей. — Жителям сейчас не до нас. Завтра подумаем, что делать дальше и куда уходить...

Уйти не успели — на рассвете их взяли в плен. Сквозь сон пастушок услышал шум драки, который очень быстро закончился. Он проснулся, хотел вскочить и убежать, но кто-то схватил его за жилет и рывком поднял на ноги. В сарае мелькали тени и слышалась сдавленная ругань. Лексио повалили на землю и связали. Потом в сарай вошел кто-то из нападавших, держа в руках факел, и стало немного светлее.

- Кого вы здесь нашли, парни?
- Невольник и какой-то мальчонка.
- Ведите их в деревню. Потом разберемся.

Эгру и Лексио вытащили наружу, там мальчонка увидел трех вооруженных гномов. Он не раз слышал рассказы про этих подземных жителей и похолодел от ужаса. Гномы! Те самые гномы, которые похищают людей и живо сдирают с них кожу! Лексио угрюмо покосился на северян и что-то пробурчал. К нему подошел один из гномов — русоволосый крепыш в дорогом доспехе — и прищурился.

— Ну и чем ты недоволен, парень? На севере нет рабства, так что очередное клеймо тебе не грозит.

— Сказал бы я тебе, коротышка, да руки связаны...

— Ну-ну... — усмехнулся гном. — Ладно, шагай, carskaja tvoja mordal!

— Что?!! — Пастушонок даже вздрогнул, когда Лексио развернулся. Мужчина рванулся, да так, что чуть не отбросил воинов, держащих его под руки. — Что ты сказал?!

Невольника словно подменили. Он отбросил свою вечную угрюмость и быстро заговорил на каком-то совершенно непонятном языке. Гном внимательно его слушал, а потом покачал головой.

— Не понимаю... — Он повернулся к своим бойцам и ткнул пальцем в Лексио. — Этого парня надо отвести к Мастеру Кораблей в целости и сохранности. Двигайтесь живее, ban derg loggi!

2

Хороший здесь воздух — свежий. Соленый, с пряной горчинкой северных морей и легким привкусом южного ветра. С ним в Асперанорр приходит весна — буйная и непредсказуемая. Моя вторая весна в этом мире. Мире, который был создан четырьмя богами. Где живут драко-

ны и оживают древние легенды. Мире, который стал мне родным и близким. Моей судьбой.

Я запахнулся в тяжелый шерстяной плащ и поморщился. Весенняя погода, черт бы ее взял, вещь переменчивая. Начинают ныть старые раны. Как бы ни смешно это прозвучало, но это так. Вытащил из кармана трубку, неторопливо закурил и обвел взглядом берег.

Широкий пляж, усыпанный крупной галькой, на котором чернели горбы перевернутых лодок. Чуть дальше виднелись каменный пирс, сложенный из тесаного камня, и сторожевая башня, рядом с которой построен «журавлиный» маяк. Когда я попал в эти места впервые, берег пах ворванью и смертью. Мы резались здесь с нежизнью, да так, что все улицы были залиты кровью.

Мэш... Прибрежный городок, расположенный на юго-западе Асперанорра. Сейчас здесь пахло смолой и деревом, а от старого поселка ничего не уцелело. Большая часть зданий сгорела при втором штурме. Оставшееся убрали, чтобы расчистить место для новых построек. Из уцелевших строений виднелись лишь манор да несколько сараев на берегу, где разместились плотницкие мастерские и кузницы.

— Ка-арр-р! — хрипло каркнул ворон.

Эту вредную птицу, которая сидела на моем плече и переминалась с лапы на лапу, звали Нур. Ему надоела моя неподвижность, и он решил напомнить о своей персоне и о том, что пора бы слегка перекусить. Получив кусочек козьего сыра, Нур успокоился и затих. Его собрат Нор улетел два дня назад.

Позади меня замерли два гнома. Они хмуро осматривали окрестности, оберегая меня от разных неприятностей. Это мои телохранители — Трэй и Клarr. Один из них принадлежал клану Брунга, а второй — клану Легион. Парни они хмурые и неразговорчивые. За полгода я ни разу не видел их улыбки.

— Па-а-арус! — раздался крик караульного.

— Наконец-то... — пробурчал я и пошел к башне.

Да, это наши корабли. У меня нет подзорной трубы, но и без нее было видно, как на горизонте появились десять судов. Не успел повернуть головы, как с плеча взлетел Нур. Он у меня умница и прекрасно все понимает. У подножия караульной башни топтался Мэдд. Наш здоровяк завтракал и, услышав крик, выскочил прямо из-за стола, держа в руках олений мосол с изрядным куском мяса.

— Наши?

— Да, Мэдд, наши.

— Слава богам...

Следом за Стоуком на берег вышло несколько гномов. Среди них и Альвэр — командир первой сотни, которая находилась на постоянной службе у ордена. Вторая сотня под началом Сигура размещалась в Кларэнсе. Третья — под командой гнома Барри, как раз на тех самых кораблях, которые появились на горизонте. Вместе с головорезами Стига Наэрра и Олегом Сенчиным. Имелось еще пятьдесят гномов из клана Брунга под командой Эгиля, которые сейчас служили на границе с владениями норра Гуннэра. Его земли — вечная головная боль. Места там хмурые и неприветливые. И горы... Горы, которые мы никак не могли взять под свой контроль. Наша «горячая точка» на карте южных земель Асперанорра...

Хорошо, когда все знают, что надо делать, и нет необходимости драть глотку. Тем более что основное уже обсудили и решили. Рабочие вынесли длинный стол и выкатили бочку с вином. Пир? Да, конечно, будет. Вечером. Вскоре вернулся ворон Нур. Он сел на поднятую руку, потом перебрался на плечо, нахохлился и затих.

Наконец один из кораблей подошел к берегу. Не успел пришвартоваться, как на пирс прыгнул высокий русоволосый бородач. Рядом со мной стоял Мэдд, он радостно забурчал, увидев своего приятеля:

— Слава богам...

— Сергей! Мэдд! Дарре, парни!

— Дарре, черт бы тебя побрал! — усмехнулся я и обнял нашего морского бродягу. Сделал шаг назад, посмотрел на этого корсара. — Ну, ты, Олег, крут! Прямо викинг из книжки!

— Наш юноша стал мужчиной, — ворчливо заметил Мэдд, делая вид, что смахивает слезу радости. Сенчин показал ему кулак, и они довольно заржали, хлопая друг друга по плечам.

Выглядел он и правда браво. Дочерна загорелый, просоленный и закаленный холодными ветрами этого мира. Куртка длиной до середины бедра с карманом на груди, похожая на классический анорак. Да, это уже наш вклад в местную моду. Их шьют из нескольких видов кожи, обработанной особым составом, чтобы не намокали. Очень удобная вещь.

Под курткой виден воротник камзола, усиленного кольчужными вставками. На широком ремне — короткий меч, кинжал и топор. Я только головой покачал. Если бы мне год назад рассказали, что из худого парня, чудом спасшегося из рабства, получится такой бравый корсар — никогда бы не поверил! Ну хорошо, пусть не корсар, а участник южного похода «Принуждение к миру». Название не так важно. Главное, чтобы южане притихли, пока мы свои местные проблемы решаем.

— Навоевался?

— Как же! Дадут эти черти повоевать! Разве что под руки не держали... — хмыкнул Олег, хотя по блеснувшим глазам было видно, что его просто распирает от желания рассказать обо всех приключениях в Баргэсе.

— Да я вижу, вижу, как тебя под ручки «держали». Гляжу, у тебя абордажный браслет появился? Такие в виде трофеев не раздают, так что сказки мне не рассказывай.

— Это...

— Это браслет шкипера-южанина, — лениво отмахнулся я. — Северяне их носят как знак победы и выдают тем, кто при абордаже первым забрался на вражеское судно. Может, я и не ходил с Наэрром в Баргэс, но про

пиратские нравы и традиции слышать доводилось. Так что не рассказывай небылицы, как ты «отсиживался», пока другие воевали.

Судя по смущенному виду Сенчина, я не ошибся. Золотые браслеты большая редкость. Тем более здесь, в Асперанорре. А этот еще и солнечным камнем украшен. Капитанский браслет. Такие носят южане. Очень почетный трофей среди северных корсаров.

— Ну... — вяло оправдывался Олег. — Была одна заварушка...

— Вот за эту заварушку и получите на орехи. И ты, и Барри, и Стиг Наэрт.

— Норр Мэша здесь ни при чем... — нехотя признался Олег. — Он был на другом корабле.

— Ладно, расслабься! — сказал я и подал ему рог с вином. — Давай выпьем за возвращение, морской бродяга! За ваш удачный поход, и да помогут нам боги...

— Чтобы он не был последним!

— Дарре!

— Дарре! — Олег поднял рог и жадно выпил. Положил на стол и огляделся. — Хм... а где положенный жареный поросенок и прочие удовольствия? Вино, женщины, музыка?

— Будет! Вам, парни, по слухам, не поросенок полагается, а целый свинарник! Потерпи немного. Там сейчас к празднику столы накрывают.

Вскоре начали подходить и остальные корабли. Пирс хоть и длинный, но для всех не хватило места, и четыре судна пристали к пляжу. Я увидел здоровяка Барри и капитана Наэрра.

— Мы вас ждем уже неделю, — пробурчал Мэдд, хлопая путешественника по плечам.

— С ветрами не повезло, — устало отмахнулся Сенчин и присел на бочку. — Уф... Что-то я притомился немного. Ну и как вы здесь жили? Не скучали?

— Времени не было скучать. — Я налил из кувшина вина и показал Олегу. — Повторишь?

— Он еще спрашивает! Конечно! А пива нет?

— Будет тебе и пиво, и поросенок, и женщина... Потерпи немного.

Потом начались шумные приветствия, и я просто потерялся среди толпы вернувшихся из похода воинов. Гномы, корсары Наэрра, мастера из Мэша... Пестрая круговерть из загорелых и шумных жителей южного Асперанорра.

Праздник начался ближе к вечеру, когда утихли первые восторги. Людей собралось столько, что в маноре не поместились. Так и гуляли — выставив столы прямо во дворе.

— Магистр! — ко мне подошел капитан Стиг Наэрт. Он же Стиг норр Мэш.

Не удивляйтесь! Обязательно расскажу, как корсар превратился в почтенного властителя этих земель, но немного позже. Когда наши гуляки поутихнут.

— Рад тебя видеть, Стиг! Как ты?

— Хороший поход! Тяжелый, но нужный. — Он вздохнул и поджал губы. — Некоторые мои парни погибли и ушли на встречу с богами, но такова судьба каждого воина.

— Поверь, боги их встретят с улыбкой.

— Да, я знаю. Они были храбры.

Среди вернувшихся бойцов я заметил высокого мужчину лет сорока. Слишком он высок для южанина. Да и русые волосы для тамошних жителей большая редкость. Рядом с ним, не отходя ни на шаг, переминался черноволосый парнишка — почти ребенок. Он настороженно смотрел на всю эту кутерьму и вздрагивал от гномьих криков.

— Мы нашли его к северо-востоку от Рохстьера, — перехватив мой взгляд, сказал Сенчин.

— Кто это?

— Ты будешь удивлен, Серега, но это наш — русский.

— Хм... Как он там оказался?

— Как и большинство рабов — в общей связке, с ошейником, — поморщился Олег. Он еще не забыл, как сам был невольником в Баргэсе.

— Как его зовут?

— Лексио Эльвейра.

— Странное имя для русского.

— Нормальное, — отмахнулся наш корсар, — Алексей Речкин.

— Смотри ты мне... — удивился я. — И кто же так изящно перевел его имя? Ты говорил, что он не особо разговорчив, да и знанием языка не блещет.

— В том-то и дело... — Сенчин презрительно скривился. — Знаешь, кто его в рабство пристроил? Наши.

— Наши? Это какие именно «наши»?

— Земляне. Люди, которые попали на восточные земли Вархэса. Кузнец из Варрагьюра о них рассказывал. Забыл?

— Которые на эльфийских землях обосновались и золотишком промышляют?

— Они самые. Твари...

— Ладно, потом расскажешь. Иди, отдохни и готовься к празднику.

— Да, пойду отмокну малость. Смою южную грязь. Чистая одежда...

— Найдется. Я привез из Кларэнса. Слуги принесут.

— Лучше пришли служанку посмазливей, — хмыкнул Сенчин и довольно оскалился.

— Иди уже... Вояка. И захвати с собой этого парня с ребенком. Пусть в бане попарится. Лексио... Лексио Эльвейра. Придумают же.

3

Вечерело. Бархатные, сиреневые сумерки неторопливо опускались на берег. Суматоха, вызванная возвращением наших парней, немного улеглась, и люди готовились к празднику. На дворе манора горели костры, на которых жарились аппетитные олени тушки. Сновали слуги и служанки, таская кудахтающих кур. Кто-то из

них ощипывал гусей, потрошил рыбу. Вечная предпраздничная суета.

Уже смеркалось, когда на дворе зажгли факелы и началось чествование вернувшихся воинов. Люди поднимали чаши, поминая павших и отдавая должное их храбрости. Пенился в кружках коварный руна-ретт и отливалось рубином вино из Камбара. И все же, несмотря на эту веселую и шумную многоголосицу, мне было немного тревожно. Ладно, не обращайтесь внимания! Это не имеет отношения к празднику. Дарре, друзья! Дарре!

— Присаживайся, Лексио Эльвейра, — усмехнулся я, приглашая гостя к столу. Мужчина бросил на меня быстрый взгляд, сел на лавку и осмотрелся. Рядом с ним пристроился черноволосый ребенок с большими и грустными глазами цвета спелой вишни.

— Благодарю...

— Угощайтесь, — показал я на стол. — Извините, чем богаты.

Насчет стола это я так — слегка лукавил. Он разве что не ломился от угощений, несмотря на прочность здешней мебели. Блюда хоть и не такие изысканные, как в кабачке «Улитка», но два десятка поросят на столе стояло. Соленья, грибы, свежий хлеб. Жареная рыба грудками и два оленя, которые жарились на костре. Там, кстати, гномы и обосновались. Выставили пять бочек ретта и ждали, пока мясо дойдет до кондиции. Любят гномы оленину. Совсем как наш Олег жареных поросят и пиво.

— Вы ешьте, не стесняйтесь!

Эльвейра молча кивнул, положил на тарелку несколько кусков жареного мяса и пододвинул ее мальчику. Пока они утоляли голод, была возможность повнимательнее рассмотреть этого человека.

Высок, строен, широк в плечах. Силен, но сила рабочая, а не накачанная в тренажерном зале. На руке видны клейма невольника. Не одно, а целых три. Лихо же его судьба бросала... Длинные русые волосы поблескивают легкой сединой. Бороду слегка подстригли, и сейчас его

лицо напомнило портреты русских князей. Тех самых, которые Русь от врагов защищали. Колоритный мужик. Щеки впалые, но это дело поправимое — откормим. Руки сильные, а вот запястья неожиданно тонкие.

Лексио был сильно напряжен, хоть и старался казаться спокойным. Смотрел исподлобья, прищурившись. Будто в постоянном ожидании подвоха или нападения. Парни его переодели в нормальную одежду, но оружия не дали. Верное решение. Мало ли что... Кто знает, чего он в жизни натерпелся? Вдруг у него помутнения бывают? Незачем жизнями рисковать. У нас и своих буйных хватает.

Мальчик? Его зовут Эгра Муффи, что значит «Чумазый». Нет, он не из наших. Местный. Если быть точным — сирота из Баргэса. Черноволосый, худой. Он мне напомнил Маугли из старого мультфильма. Смотрит настороженно, как волчонок. Детской одежды среди трофеев не нашлось, и он разве что не тонул в новом наряде. Это ничего, портные у нас есть — оденем. Не знаю, почему, но Эгра боялся гномов. Как только рядом оказывался кто-то из наших, он сразу прижимался к Алексею. Правда, жевать при этом не переставал.

— Неплохо вы здесь устроились, парни, — сказал Алексей. Черты лица вдруг заострились и стали хищными. — Южан грабите, людей убиваете... Двор, слуги... По-барски устроились.

— А вы чем-то недовольны? — прищурился я.

— Не мое это дело, быть недовольным вашей жизнью. Каждый по себе выбирает.

— Вот именно, что не ваше, — отрезал я. — Да и оправдываться перед вами не собираюсь. Насчет Мэша проясню, чтобы глупых вопросов было меньше. Это не мой двор, а капитана Стига Наэрра. Он является норром этих земель. Стиг норр Мэш. Мы здесь гости. Так же, как и вы.

— Неплохо вас здесь принимают... Есть за что? В набеги вместе ходите?

— Ты, мил человек, нас в разбойники-то не записывай, — прищурился я, — а то разочарую тебя... безмерно. Потом самому стыдно будет.

— Что будет? В рабство продашь или в цепи закуешь? Так я пуганый...

Так... Я вздохнул и даже выругался. Не вслух, конечно, а про себя. Тяжело с ним будет. Задницей чувствую. И вроде ничего странного в этом нет. Понимаю, что жизнь мужика не жаловала и была частенько по самому больному, но и характер у него не подарок. Тяжелый, одним словом, характер.

— В королевстве Асперанорр нет рабства, — спокойно сказал я и положил на тарелку кусок жареной свинины. — И заковывать тебя в кандалы нет необходимости. Это во-первых... Во-вторых, тебя привезли из Баргэса не затем, чтобы продавать, а затем, чтобы спасти. С твоими клеймами на руке на югах верная смерть.

— И во сколько мне это спасение обойдется? — зыркнул Алексей. — Или по знакомству в слуги определишь?

— Хреновый из тебя слуга, Лексио Эльвейра. Потому что наглый, неблагодарный и людям хамишь. Без всяких, позволю себе заметить, к тому причин. Слугами нас упрекнуть вздумал? Смешной ты... Леша. Чисто дурачок из уличного балагана. Спроси, какое они жалованье за свою службу получают. Потом, когда малость охолонешь, — поговорим. Земеля ты, земля... Хвостом тебя по голове...

Я поднялся, взял кружку с реттом и пошел к костру, на котором жарилась оленья туша. Рядом шумели хмельные гномы. Барри, уже изрядно окосевший, приобнял Альвэра и что-то рассказывал. Еще немного, и они затянут свои старые боевые песни. На дворе манора просто не протолкнуться! Не прошло и нескольких минут, как где-то рядом зазвучала волынка и раздались веселые крики.

Присел на лавку и с удовольствием отхлебнул пива. Кто-то из гномов отрезал мне кусок оленины. Не жизнь, а сказка...

— Не помешаю?

— Садитесь, Стиг норр Мэш, — улыбнулся я и подвинулся, освободив место для капитана.

— Никак не привыкну к этому титулу, — сказал Наэрр, опускаясь рядом со мной.

— Вашим парням, капитан, он пришлось по вкусу. Ни разу не слышал, чтобы они назвали вас капитаном Наэрром. Величают исключительно по титулу — Стиг норр Мэш. Звучит? — Я усмехнулся.

— Не буду спорить — звучит.

— Вот и славно...

— Как-то все неожиданно получилось.

— Чего здесь неожиданного, норр? Арруан сам предложил. Так что все по-честному. Ему — рыцарские шпоры нашего ордена и возможность спокойно жить, отмстив за смерть отца и сестры. Вам — порт Мэша, титул и рыцарское звание в обмен на очень тяжелую и опасную службу. Разве ваши парни недовольны?

— Не буду врать — не все береговое братство пришло в восторг. Некоторые считают, что я предал наши традиции. Даже те, кто продолжает охранять южные воды.

— Главное, чтобы вы сами не забывали о мечтах и желаниях, с которыми пришли в Мэш.

— Я помню...

— Вот и славно...

— Вы странный человек, магистр. Не обижайтесь на мои слова, но я таких не встречал.

— Странный?

— Иногда бываете излишне жестоки. Даже для меня, пирата. Иногда — готовы убить свою лошадь и накормить голодного.

— Лошадь? — усмехнулся я и отхлебнул ретта. — Нет, капитан, этого не дождетесь! Свою красавицу Найду я никому не отдам. Даже голодным. И забудьте о своем прошлом. Вы были пиратом, а стали норром Мэша. Не стоит оборачиваться назад! Там нет ничего нового.

Кстати, я обещал рассказать, как это капитан стал норром Мэша, не так ли?

Все началось прошлой осенью, когда я немного оклемаюсь после ранения. Осколок, а точнее — наконечник стрелы, так и остался в теле. Иногда он здорово мешает. Особенно когда погода меняется. И так...

После того как я получил титул виернорра, передо мной встало несколько задач. Самая главная — обезопасить южные земли Асперанорра от набегов южан, которые каждую осень приходили грабить наши города и селения, расположенные на побережье. Вторая — вернуть Арруану земли его отца. Такова воля короля Гэральда, и с ней не поспоришь.

Было два пути — собирать армию, «наступая на горло» подвластным мне норрам, или откладывать кампанию на весну. Арруан, несмотря на свою молодость, оказался умным парнем. Если не погибнет раньше времени, то из него получится мудрый правитель. Главное, чтобы выжил и окреп. Владения? Владения мы ему подберем. Со временем.

Арруан норр Мэш понимал, в какие жертвы обойдется операция по освобождению его земель. Притом Мэш надо было не только отбить, но и удержать! Это гораздо сложнее, чем выбить нечисть. Вот он и предложил передать эти владения верному человеку, который сам, без нашей помощи, справится с врагами. Неожиданное, но своевременное решение.

Если честно, то у меня тогда вообще мыслей не было, а голова забита кучей проблем, которые требовали срочных решений. Слава богам, что рядом со мной были такие люди, как мастер Гэрт, мастер Вэльд, Робьен Кларэнс и Дмитрий Воронов. Без их советов я бы просто утонул в делах и заботах.

Создав совет из рыцарей ордена и Робьена с Гэртом, мы долго решали, что делать с землями Мэша. Наконец вусмерть уставший Дмитрий, который засыпал от количества работы, предложил отдать эти земли Стигу Наэру в обмен на защиту пролива Йерроу-дарр.

— Что ему помешает нас предать? — спросил тогда Гэрт.

— Он честолюбив, — ответил Олег Сенчин, — и, как это ни странно, слегка сентиментален. Дайте возможность капитану стать норром, и он перевернет все побережье. Я поддерживаю это решение.

Олег Сенчин ходил с Наэрром в море и даже успел подружиться с этим пиратом. Было бы неверным не доверять его мнению. На том и порешили. Разговор с капитаном Наэрром был непрост. К моему удивлению, он задал мне один неожиданный вопрос: может ли он стать одним из нас? Да, капитан Стиг Наэрт рассчитывал на рыцарские шпоры. Зачем? Думаю, это не требует объяснений. Одно дело — одинокий норр, и совсем другое — норр, который является рыцарем ордена.

Пока я вам рассказывал, капитан Наэрт жевал оленину, пил вино и смотрел, как веселятся гномы. Иногда в его взгляде мелькало нечто такое знакомое, что мне хотелось взять его за плечи и хорошенько потряхнуть, чтобы выяснить причину этой грусти.

— Пожалуй, вы правы, виернорр Серж, — вздохнул Стиг. — В прошлом нет и не может быть ничего нового.

— Будьте благодарны богам, норр Стиг! И радуйтесь жизни, пока это возможно.

— Как ваша жена Мэриан? — сменил тему капитан.

— Скоро должна родить.

— А как семья Трэмп?

— Рэйнар уже стал счастливым отцом.

— Сын?

— Дочка. Ее назвали Ингрид, — сказал я.

Стиг улыбнулся и опять устался на огонь.

4

О чем я рассказывал? Ах да, о землях Мэша! После того как Арруан принял это решение, состоялась церемония передачи владений. При свидетелях были подписаны необходимые бумаги, и Мэш получил нового пра-

вителя. Потом в Кларэнсе прошел еще один праздник. Если быть точным — ритуал. Среди нас появились два новых рыцаря: Стиг Наэрт и Арруан Мэш. Андрей Волков очень этому обрадовался. Они с Арруаном подружились и все свободное время проводили вместе. Охота, обучение, тренировки... Я, если честно, был рад этому. Мы, взрослые, при всем желании не могли уделять ему должного внимания. Времени не хватало.

После этого капитан Наэрт собрал своих буйных корсаров... Тех, которые уже отошли от традиций открытого пиратства и защищали наши прибрежные воды. Почему они на это согласились? Обезопасили свои шкуры. Одно дело — если ты пират, и совсем другое — если состоишь на службе норра. Пожалуй, вы не согласитесь и будете правы — это не изменило их привычек и образа жизни. Но это не важно. Главное, что не трогают наши земли. Нам просто позарез нужна передышка. Чтобы вычислить свои «авгиевы конюшни».

Между прочим, Барт норр Сьерра и тут не оплошал. Этот старый пройдоха предложил основать гильдию посредников, которая работала бы во всех портах Баргэса и Асперанорра. Она предлагала определенные услуги для моряков и торговцев. Нечто, похожее на страховую компанию. Купцы-южане, которые хотели торговать в наших землях, вносили сумму в кассу и без проблем добирались до портов назначения. Конечно, можно было и не платить... В этом случае капитаны рисковали грузами и жизнями своих команд. Эту идею не поддержал Корн норр Грэнъярд. Не захотел. Проблемы с пиратством в своих водах виернорр северо-востока решал по старинке — с помощью виселиц. Надо заметить, что без особого успеха.

Как бы там ни было, но капитан Наэрт нас не подвел. Уже через два месяца освободил город Мэш. Орден тоже в этом участвовал. Немного. Я, Мэдд Стоук и Рэйнар Трэмп. Мы привели на побережье сотню всадников, что-

бы перекрыть границу с землями Альдкамма, и таким образом помогли гномам Дарби.

Вместе с нами на эти земли пришли еще двести воинов, которых прислали норры наших южных земель. Их вклад в безопасность. Да, среди них были и недовольные, но меня это не волновало. Еще прошлой осенью на встрече с норрами, которая прошла в Кларэнсе, я издал указ — первый на посту виернорра. Он гласил, что норры по первому требованию обязаны выделять воинов. Срок службы — девяносто дней в год. Двадцать пять всадников или сорок пеших бойцов. Каждый. Или заплатить деньгами, чтобы я смог нанять наемников. Только плата наемнику считается за год... И весь этот год норр обязан оплатить. Невыгодно. Дешевле прислать своих головорезов.

Были попытки подать жалобу королю, что я посягаю на «свободу и независимость». Да, и здесь нашлись гнилые дерьмократы. Их даже слушать не стали. Суарнор Руфтэр переслал мне все их письма. Вместе с запиской, в которой было сказано, что «впредь король Гэральд не желает видеть ничего подобного». Хорошее предупреждение. И для меня, и для местных норров.

Местечковые правители сделали выводы и прислали людей. Вы уж поверьте — не самых лучших! Это сборище походило на банду разбойников. Ничего... С этим я разберусь немного позже. Тем более что два норра игнорировали указ. Их владения находились на западном берегу, к северу от Рустэра. Понимают, сволочи, что между нашими землями лежат владения старика Гуннэра и горный хребет Навэр-рагс. Нет возможности призвать их к порядку. Пока что нет...

Пока Наэрт брал штурмом город, мы очищали окрестности Мэша от захватчиков и вернули деревушку Эльвефар под власть норра Альдкамма. На этом осенняя кампания была закончена. Потом начались пограничные стычки с бандами Гуннэра, но, слава богам, небольшие. К моему удивлению, я ничего не слышал о ходячих

мертвецах и эстелькхорках, с которыми резались на западной заставе. Видимо, там готовились к большой войне. Старик Ронг Гуннэр после своего побега из столицы хорошо спрятался и сдаваться не собирался. Ни мне, ни королю Гэральду.

Затем последовало несколько стычек с бандами южан, которые пришли на кораблях из Баргэса. Их удалось отбить с помощью бойцов из Сьерра и Альдкамма. Вот тогда Олег и предложил устроить операцию по принуждению к миру. Если быть точным — отправить наши суда на юг, чтобы уничтожить верфи и корабли...

Иногда мне казалось, что король специально подсунил мне этот титул, чтобы я забыл о легенде про черных рыцарей. Если это так, то он зря это сделал. Потому что я ничего не забыл, и люди, которые давали клятву нашему ордену, — тоже.

Вокруг меня продолжал шуметь праздник. Где-то уже дрались, вспоминая старые обиды или просто так — для разрядки. Где-то пели. Кстати — у гномов очень хорошие голоса. Особенно когда поют хором. Голоса мощные, как церковный орган.

— Сергей, ты что-то совсем заскучал, — рядом со мной присел Олег.

— Не обращай внимания, — отмахнулся я. — Плечо ноет.

— Когда отправишься в Кларэнс?

— Думаю, что послезавтра. Часть кораблей надо отправить в Сьерра и Альдкамм, а часть оставим здесь. Списки трофеев у тебя?

— Эх, магистр... — вздохнул Сенчин, — чернильная твоя душа!

— Хочешь на мое место?

— Не-е... — Олег глубоко вздохнул и посмотрел на огонь. Потом даже один глаз закрыл, чтобы навести резкость. Судя по всему — получалось плохо, и он махнул рукой на это занятие.

— Устал?

— Нет... — Он покачал головой и неожиданно признался: — Мне страшно.

— Все бояться...

— Когда первую деревню брали... я даже не помню ничего. — Олег помахал рукой перед лицом. — Как в тумане. Помню, что мужик на меня выскочил. С топором. Я его зарезал. Так... Походя. Полоснул по горлу мечом и добивать не стал. В тот момент даже не понял ничего. Потом как накрыло! Знаешь, о чем подумал? Это страшная легенда.

— Добрые легенды — редкость.

— Чем глубже мы погружаемся в этот мир, тем страшнее становится. Мы же...

— Мы выгрызаем себе право на жизнь! — отрезал я. — Нельзя совершать ошибки, которые допустили наши предшественники.

— Да, все верно. Извини, Серега, просто я немного устал.

— Зима была слишком долгой.

— Иногда мне казалось, что она никогда не кончится. Как и все эти войны. Самое главное, что сражения с нежитью превращаются в битву с простыми людьми. Во время освобождения земель Мэша погибло больше людей, чем нежити, — продолжил говорить Олег, не отрывая глаз от пламени. — Наемники, присланные норрами, предпочитали воевать с жителями, которые служили темным силам. Ты знал об этом?

— Если человек ведет себя как нежить, то он ничем от нее не отличается.

— Серж... мы хуже, чем...

— Олег, — я повернулся к нему и прищурился, — скажи мне одну вещь... Много ли нежити на землях Сьерра?

— Насколько мне известно — нет, немного. Ведьмы и врожденные оборотни. Ну и вампиры в портовых трущобах. Куда же без них?

— Хорошо... — кивнул я. — Много ли нежити на землях Кларэнса?

— Ты же знаешь — только на западных границах. Остальные земли зачистили парни Гэрта. В деревнях есть разномастная нечисть, но совсем немного. Они боятся и поэтому прячутся на самых отдаленных хуторах.

— На землях Альдкамма?

— Есть на северо-западе. Дарби говорил, что иногда набегают с земель Гуннэра.

— Вот именно, Олег! Как бы мы ни ругались, но владения четырех норров стали немного чище. Делай выводы...

— Нас все равно ненавидят. Здешних людей не изменить. — Он покачал головой... — Должны пройти века.

— Я и не собираюсь строить здесь демократическое общество.

— Пожалуй, ты прав, — вздохнул Сенчин и сменил тему: — Что будем делать с Лексио?

— Он свободен, — пожал плечами я. — Предложим работу в Кларэнсе. Там все-таки город, а не это пограничье. Не захочет — вольному воля. Дадим ему денег, и пусть живет как знает...

Через три дня мы отправились домой, в Кларэнс. Уходили двумя отрядами. Первый — я с Мэддом Стоуком и гномами из отряда Барри, которым нужен был отдых. Второй — обоз с нашими трофеями под защитой людей Альвэра. Капитан Наэрт и Олег Сенчин остались в Мэше. У них куча планов, которые требовали много людей и времени.

Лексио Эльвейра ушел с нами. Парни подобрали ему спокойную лошадку, дали теплый плащ, и он ехал где-то в середине колонны, вместе со своим мальчишкой, которого посадил перед собой. Молча. За всю дорогу он даже рта не открыл. Иногда тихо переговаривался с Эгрой, но не больше. Лишь Барри бурчал, что он постоянно чувствует на себе его взгляд. Да, это правда. Я тоже чувствовал. Лексио внимательно за нами наблюдал. За каждым нашим шагом и жестом. Прислушивался к разговорам, но сам никогда в них не участвовал. Мэдд пытался его

разговорить, но потом махнул рукой и больше не докучал.

Дорога была спокойной. Вы не поверите, но мы дважды встречали бродячих торговцев! Еще год назад такого и представить себе было невозможно. Раньше они передвигались только большими группами. Пусть эти купцы и были вооружены до зубов, и охрана из двух-трех бойцов присутствовала, но все же они появились на дорогах южного Асперанорра! Это была победа. Пусть очень маленькая, почти незримая, но была.

Земля уже подсохла, но все равно к концу дня лошади оказались забрызганы грязью. По уши. Вместе с нами. На исходе пятого дня мы подошли к одной из небольших деревень, расположенной на берегу реки. Два десятка домов, загоны для скота и хмурые взгляды жителей. Когда мы встали лагерем на окраине, ко мне подошел Лексио. Я в этот момент чистил лошадь. Нет, я не доверяю эту работу оруженосцу. Мне нравится ухаживать за своей Найдой. Мужчина хмуро посмотрел на моих телохранителей и неожиданно спросил:

— Почему ты всю дорогу называешь меня Лексио? Меня зовут Алексей.

— Извини, но для меня ты самый настоящий Лексио. Не вижу я в тебе русского человека. Да и северянина из Асперанорра тоже не вижу.

— Это почему? — поджал он губы.

— Потому, — пожал я плечами и похлопал лошадь по холке. В ответ Найда фыркнула и тряхнула гривой. — Хлипкий ты мужик, Эльвейра. Хоть и здоровый, как бык, а все равно хлипкий.

— Да ты знае...

— Мне и знать незачем, — перебил его я. — Ты у четырех разных хозяев пожил, и тебя даже из деревни свободно отпускали то за дровами, то еще куда. Олег Сенчин, между прочим, тоже был невольником. Он ходил в кандалах, но тем не менее три раза пытался бежать. Он хотел быть свободным и стал им! Кира Трэмп — молодая дев-

чонка! Попала в этот мир зимой, в тонкой курточке, но смогла выжить и продержаться до тех пор, пока ее не нашли... Двенадцатилетний Андрюшка Волков сидел, как собака, на цепи у колдуна, который его мучил и избивал, требуя невозможного...

— Ты мне...

— Молчать! — рявкнул я, да так, что Найда чуть не шарахнулась в сторону. — Заткнись и не смей меня перебивать — зубы целее будут! Дмитрий Воронов сидел в темнице, но работать на бандитов отказался. Он бы там и сдох, но не сдался. Я тебе еще десяток наших людей назову, которые выжили в таких условиях, что тебе и не снились. Ольга Сергеевна, Юрка Мальцов... Две девчонки — Ленка и Света, которым еще шестнадцати нет. Они дрались за жизнь и свободу. Зубами выгрызали. А тебя дружки предали, ты и сник. Тьфу, смотреть противно.

— Тогда зачем ты меня позвал в этот... Кларэнс? — зло оскалился он.

— Будешь работать в лечебнице Хаугри. Там здоровые мужики нужны.

— Эгр...

— Эгра — ребенок, ему вырасти надо. Чтобы не был таким вечно испуганным, как ты. Так что его тоже к монахам поселим. Торри приют для сирот собирается открыть. Дело хорошее, нужное. Не нравится — ворота открыты. Тебе решать...

5

Знаете, чем дольше я живу в этом мире, тем труднее приходится. Нет, дело не только в ежедневных трудах и заботах. Раньше мы были никем и ничем. Поверьте — жили легче. Чужаки, которые живут сами по себе, не так привлекают внимание, как рыцарский орден. Мол, имелись такие... Резались с нежитью и не докучали власть имущим. Сейчас мы живем в постоянном напряжении.

Вечное ожидание выстрела в спину или яда в бокале с вином, который протягивает улыбающийся трактирщик. Такое чувство, что нежить отходит на второй план, а некоторые люди уже страшнее вампиров и оборотней. Да, после покушения мне не страшны здешние яды. Но они смертельно опасны для моих близких — жены и друзей.

В Кларэнс мы вернулись вчера поздно вечером. Уставшие, грязные, но жутко довольные и — слава богам — живые. Дорога прошла без приключений, и я был чертовски рад вернуться в город, где меня ждала Мэриан. Моя любимая жена, которая носит под сердцем нашего ребенка. Увольте меня от описания первого вечера. Это... Это слишком личное, чтобы делиться.

Через два дня рано утром я вышел из дома и услышал привычный звон стали. На арене — или как ее называют гномы «аррэн» — кто-то уже размахивал мечами. Подошел поближе и увидел нескольких гномов из отряда Сигура. Рядом с ними были Димка Воронов, мастер Вэльд Рэйн и две наши «валькирии» — Лена и Света.

— Дарре, — кивнул я.

— Дарре, — хмыкнул Воронов и указал на землянок. — Это не девушки, а сущие дьяволы!

Он сидел на краю тренировочной площадки, опираясь на колья ограды. Черный камзол был небрежно распахнут, а под ним виднелась мокрая от пота рубашка из шелка. Эту ткань привозят купцы из Баргэса. Дорогая, но нужная вещь. Он вытер взмокший лоб и подвел итог:

— Ведьмы в юбках...

— Неужто так хороши?

— Не то слово, Серега... Ох, не то...

— Загоняли?

— До полусмерти. Гибкие как змеи и опасные как вампиры. Вчера Сигур выставил против них гнома. И что ты думаешь?

— Они его убили.

— Зарезали, как барана, — с кавказским прононсом сказал Дмитрий. — Сигур даже охрип от злости. Пообе-

щал бойцу, что тот из дозоров не будет вылезать, пока не отработает.

— И сколько они тебе проиграли?

— Мы с мастером Вэльдом поставили на наших воительниц сорок даллиноров, — весело оскалился Воронов, — а собрали полторы сотни.

— Жируете, значит...

— Есть немного. Но мы честно разделили выигрыш с девушками.

— И даже прогулялись до ювелирной лавки, — заметил мастер Вэльд и усмехнулся.

— Где они все свои деньги и потратили, — сделал я вывод.

— Это женщины... — развел руками Дмитрий.

— Дай хлебнуть. — Я отобрал у Воронова кувшин с разбавленным вином и присел рядом. На площадке крутились Света и Лена. Они работали с таким изяществом, что можно было залюбоваться. Даже гномы одобрительно гудели, обсуждая их схватку.

Этих двух красавиц мы нашли полгода назад неподалеку от Вьяллемира. Вместе с ними было еще два человека — Юрий Мальцов и ребенок, почти младенец. Почему они попали сюда? Не знаю. С некоторых пор я перестал расспрашивать людей про их прошлое и обстоятельства провала в этот мир. Незачем. Если боги дали этим людям шанс — значит, они были достойны этого.

Светлана Григорьева... Черноволосая, яркая девушка. Глаза как две вишни. Готов голову заложить, что в нашем мире ей было не отбиться от поклонников. Черты лица... Увы, но я плохой художник и не умею описывать внешность. Напомнила знаменитую актрису Элину Быстрицкую. Такие же проникновенный, пронзительный взгляд и выразительное лицо. Да, пожалуй, похожа. Двигается неторопливо, с поистине королевским достоинством, но если нужно — может неожиданно взорваться диким и стремительным вихрем.

Елена Крутицкая другая. Светловолосая, кареглазая.

Категоричная и резкая. Не только в движениях, но, увы, — в выражениях тоже. Иногда откровенно нарывается на грубость. Переходный возраст? Может, и так. Надеюсь, что со временем это пройдет.

Как бы там ни было, но девушки оказались сущими ведьмами. Разумеется — в хорошем смысле этого слова. Они спокойно отнеслись к случившемуся. Когда Олег Сенчин их нашел, землянки уже оправились от пережитых ужасов и понемногу вживались в этот мир. Слезы, конечно, были, но куда же без них? Сильные девушки. Кстати, они были подругами и там — в нашем мире.

После того как немного обжились в Кларэнсе, изучили язык, поймали меня во дворе замка и просто потребовали «выдать» им наставника. Пришлось поддаться их напору и поговорить с мастером Вэльдом. Не скажу, что Рэйн был в восторге от моей просьбы, но обещал подумать. После недели занятий он пришел ко мне с такими глазами! Они были размером с эльфийскую золотую монету! Не меньше! Девушки схватывали все на лету. Вот извольте видеть — прошло полгода, а они уже гномов по площадке гоняют. Да, вдвоем против одного, но тем не менее...

Оружие им подбирал сам мастер Вэльд. Даже не подбирал, а следил за его изготовлением в кузнице. Девчат вооружили шпагами, дагами и легкими топориками. Кстати — Светлана Григорьева уже научилась неплохо стрелять из лука. Сил еще не хватает, но это дело поправимое.

Одежда... Ох и намучились мы с ними... Слава богам, что у нас имелись Кира и Мэриан. Они занялись нарядами. Увы, но никаких женских платьев девушки не признавали и носить их отказались. Мэриан только улыбалась и говорила, что она была такой же. Вот и пошили... Теперь они как валькирии из древних легенд. Длинные камзолы с серебряной вышивкой, прочная кольчуга. Бордовый и темно-синий. Мужики шеи сворачивали, когда девчата шли по улицам Кларэнса.

ГЛОССАРИЙ

*Отдельные слова и выражения на языке эбертнорре,
употребленные в романах цикла «Под созвездием
Черных Псов»*

- арга** — одинокий
аргас, аргэс или аргхас (*букв.* «потерявший путь») — древнее название гномов-изгоев
аргнорр (*букв.* «твой путь») — магический подарок (амулет), определяющий судьбу.
беррэнт дэ вьерн — грубое ругательство
брейо — хлеб
бэскер — защита
виернорр — правитель округа или провинции
грасснор — серебряная монета квадратной формы. Равна десяти даллинорам (30 г).
гуррефэйр — один из священных гномьих ритуалов
Даггри — богиня воздуха
даллинор — серебряная монета, равная пяти мюнтам (3 г)
ди эберт орр (*букв.* «слово без лица») — слухи, сплетни
дрэнор (*букв.* «живущий под землей» или «обитающий в недрах») — нечистая сила
ду фриэт! (*букв.* «свободен!») — освобождение от клятвы
дъен грэ, диэн грэ, диенрэ (в зависимости от наречия) — вежливое обращение
дюнк — бродячий монах и врачеватель
ерре — или
илл эрфил тьерр (*букв.* «победу оценивают по рассказам») — пословица северян о южанах
иллиер — победитель
Иллис — богиня солнца

- камм** — вода
- контэр** — мельник
- лагар** — волк
- лейн, лейан, леян** (в зависимости от наречия) — мера длины (ок. 500 м)
- Лейрн** — бог земли
- муффи** — чумазый
- мюнт** — самая мелкая серебряная монета (0,6 г)
- наввэл** — молодой тюлень
- навэр** — хвост
- найяр** — кувшин
- норр** — мелкий земельный правитель
- норре** — земля
- оррэт!** (*букв.* «слово!») — клятва, произносимая наемниками
- оттиер** (*эльфийск.*) — дочь
- рагс, раэгс, рэйгс** (в зависимости от наречия) — дракон
- райдэ** — бегом
- Раннэл олле** — старые ворота
- реске-хэнт** — отложенная или растянутая во времени казнь
- ретт** — светлое местное пиво
- ривваэль, риввэл** (в зависимости от наречия) — старый тюлень
- рийяль** — нож
- руна-ретт** — темное крепкое пиво
- руна-фрайн** — темный огонь (местное название кофе)
- рунг** — должник, попавший во временное рабство
- рунгнор** (*букв.* «привязанный к земле» кредитора до погашения долга) — должник
- рэйк** — продолжать
- рэтскап** — пленник, захваченный на войне
- рэттуэр** — предатель
- рюэвинт** — виноградная лоза
- рюэллеш** — кормилица
- саргье, саргье, саргэ** (в зависимости от наречия) — массаж
- сарр** — достаточно
- саррэ?** (вопросительная форма) — достаточно?
- свейн** — копьё

скардэр — сборщик налогов
скьергихарт — справедливость
суарнор — советник короля
тадд-мэрр — отлученный жрец, обладающий тайными знаниями чернокнижник
тордаг — война
тэсмер — королевский чиновник, надзирающий за монетным двором
ульд — честный
франне, фрайн, фрайя (в зависимости от наречия) — огонь, пламя
Хаббе — бог моря
хаугри — молчаливый
хог — дерево
хоррастир (*эльфийск., букв. «старший добытчик»*) — главный ловчий
хэйс — вперед
хэльдар! (букв. «Я иду!») — боевой клич воинов-северян
шлейор — сундук с магическим замком
эбертнорре — язык Мира четырех богов
эйскол — порог
эльве — река
Эльвефрайн — огненная река
Эльхар сарэ та мэрр (мэррэ) (*букв. «уходящий забирает большую часть скорби»*) — пословица
Эр мием фьер! — да будет так!
Эр стиер фарг — война, которой нет
эсколл (северные наречия) — рубеж
эстелькхорк — местное название мифической мантикоры
Эсхи рея роя вире ирре мисс ет вьярре тьор — детская считалочка
этерн дарр, дарре — универсальное приветствие

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОТВОРЕЦ. Фантастический роман	5
Г л о с с а р и й. <i>Отдельные слова и выражения на языке эбертнорре, употребленные в романах цикла «Под созвездием Черных Псов»</i>	311